

— Я хочу спросить, как ты узнала, что с морепродуктами что-то не так?

Он пошёл с другом поесть, и тот заказал несколько блюд из морепродуктов. Вспомнив предупреждение Цин И, он решил перестраховаться и попросил убрать морепродукты. В результате те, кто их съел, позже позвонили ему и сказали, что в том ресторане были проблемы с морепродуктами, и несколько человек, съев их, попали в больницу с расстройством желудка. Ему же удалось избежать этого.

Хотя это не угрожало жизни, но Ся Инлинь был благодарен за то, что избежал неприятностей.

— Я же сказала, что умею гадать.

Цин И улыбнулась, указывая на табличку рядом.

Ся Инлинь тоже рассмеялся.

— На самом деле, есть ещё одна вещь. Ты умеешь смотреть фэншуй?

— Немного.

Улыбка на лице Ся Инлиня стала ещё шире.

— У меня есть предложение. Не хочешь взяться за дело?

Цин И уже видела, что на лице Ся Инлиня написано «обдираю тебя», поэтому её улыбка стала ещё ярче.

— За фэншуй плата обычно высока.

Ся Инлинь нахмурился.

— Сколько?

Цин И спросила у Эр Гоуцзы и назвала цифру.

— Десять тысяч юаней за начало, но точная сумма будет определена после осмотра.

Эр Гоуцзы нервно дёрнул уголок рта. Он сказал одну тысячу, а Цин И сразу подняла до десяти. Она действительно считала Ся Инлиня дойной коровой.

— Хорошо, если ты действительно что-то увидишь, я заплачу. Если нет, то нет.

После истории с морепродуктами и вчерашнего случая с расставанием пары Ся Инлинь начал верить Цин И. К тому же, если за десять тысяч можно купить спокойствие, он не скупился.

Они договорились, и Ся Инлинь поспешно ушёл.

Цин И, заметив выражение лица Эр Гоуцзы, покачала головой.

— Ты правда думаешь, что это просто фэншуй?

Эр Гоуцзы выглядел растерянным, но Цин И не стала объяснять, а велела Шан Чанци собрать вещи.

— Сегодня так рано возвращаешься?

Спросил Эр Гоуцзы.

— Не хочешь посмотреть, придёт ли кто-то ещё?

— Нет необходимости.

Цин И покачала головой.

После того как всё было собрано, она, как обычно, повела Шан Чанци в кондитерскую за пирожными. Эр Гоуцзы, который давно не ел, немного завидовал. У него не было подношений, поэтому он не получал съедобных свечей.

Цин И и Шан Чанци поели сладостей, затем зашли в магазин для благовоний и купили много вещей. Вернувшись в гостиницу, они сразу же начали рисовать талисманы. Эр Гоуцзы и несколько маленьких бумажных человечков не понимали, зачем это нужно, но не мешали, занимаясь своими делами.

— Эр Гоуцзы, какая у тебя дата рождения?

Устав писать, Цин И остановилась, а Шан Чанци заботливо подошла и начала массировать ей плечи и запястья.

Эр Гоуцзы машинально назвал дату, а потом спросил:

— А что?

— Просто хочу сделать тебе подарок.

Цин И написала дату рождения Эр Гоуцзы на одной из вещей, что-то пробормотала, и те вещи мгновенно исчезли.

Эр Гоуцзы с удивлением посмотрел на появившуюся коробку и тут же взглянул на Цин И, но увидел лишь её затылок, так как она снова склонилась над талисманами. В его сердце пробежало тёплое чувство.

Он открыл коробку и увидел, что она полна свечей и благовоний.

Цин И, услышав шум, подняла голову.

— Владелец магазина сказал, что можно заказать вкус. Скажи, что хочешь, и я попрошу его сделать.

— Этого достаточно.

Эр Гоуцзы был уже доволен, взял одну свечу и с удовольствием начал её жевать.

Цин И, видя, что он счастлив, снова опустила голову и продолжила рисовать талисманы.

Она договорилась с Ся Инлинем встретиться завтра в семь утра, чтобы осмотреть старый дом, поэтому ей нужно было подготовить всё до вечера.

Посмотрев на количество, Цин И вздохнула, подумав, что, возможно, запросила слишком мало.

На следующий день, когда Ся Инлинь приехал в гостиницу, чтобы забрать их, он был шокирован, увидев тёмные круги под глазами Цин И.

— Кто тебя ударил?

С этими словами он взглянул на Шан Чанци, но получил лишь злобный взгляд, и ему пришлось отвести глаза.

— А это что?

— Понадобится позже.

Цин И передала Шан Чанци сумку, полную талисманов, и, говоря, не смогла сдержать зевоту.

— Нужно было много подготовить, поэтому не выспалась.

— Если ты не в порядке, мы можем перенести на завтра.

Ся Инлинь хотел взять сумку, но, увидев настороженный взгляд Шан Чанци, вынужден был отступить.

— Нет, пойдём сейчас.

Цин И махнула рукой.

Старый дом находился далеко, поэтому Ся Инлинь приехал на машине, и Цин И с Шан Чанци пришлось ехать с ним. К счастью, Цин И сразу же прилегла на плечо Шан Чанци и задремала, избежав укачивания.

— В нашей семье последнее время не везёт. Мама приглашала кого-то посмотреть, и тот сказал, что проблема в старом доме. Мы пошли туда и увидели, что стены и пол покрыты красными отпечатками рук.

Говоря об этом, Ся Инлинь невольно нахмурился.

— Сначала мы подумали, что это чья-то шутка, но месяц назад слуга, ухаживающий за домом, без причины покончил с собой, оставив надпись «Кровь за кровь». Это сразу же привлекло внимание полиции.

Но полиция не нашла ничего подозрительного. Не было доказательств убийства, и всё указывало на самоубийство. Однако каждую неделю умирал ещё один слуга, и каждый раз это происходило одинаково, с той же надписью «Кровь за кровь».

Эр Гоуцзы посмотрел на Цин И, но не увидел на её лице особой реакции, и понял, что она имела в виду, когда говорила, что всё не так просто.

— Те, кто приходил раньше, ничего не делали?

Цин И шла за Ся Инлинем и сразу увидела дом, покрытый плющом, особенно деревянная дверь была почти полностью скрыта под ним.

— Вносили некоторые изменения, но на следующей неделе слуга всё равно умирал.

Ся Инлинь и сам был немного напуган, но, увидев спокойный взгляд Цин И, успокоился. Заметив, что она смотрит на плющ, он смущённо почесал голову.

— Этот плющ посадил мой покойный дядя. Он растёт очень быстро, слуги периодически убирают его, но он снова появляется.

— Чанци, иди за мной.

Цин И сказала.

— □ На стенах и дверях не должно быть растений, таких как плющ. В фэншуй есть такое правило: «Плющ обладает иньской энергией, его форма напоминает змею. Если он покрывает стены и двери, в доме будут постоянные ссоры, болезни и мрачная атмосфера». Чем гуще растение, тем хуже будет семейная энергия.

С этими словами она достала талисман и бросила его на плющ, покрывавший дверь.

Талисман, коснувшись плюща, загорелся.

— Шипение...

Огонь разгорался, пока не охватил весь плющ на стенах.

Ся Инлинь забеспокоился. Ведь это был старый дом, и если он сгорит, мама его точно убьёт.

Цин И, словно почувствовав его беспокойство, успокоила его.

— Не переживай, огонь сожжёт только иньский плющ.

Ся Инлинь, получив заверения, затаил дыхание, наблюдая за огнём, и увидел, что, как и говорила Цин И, он сжигал только плющ, не оставляя следов на стенах. Он облегчённо вздохнул.

Когда плющ сгорел, дом постепенно обнажил свой первоначальный вид: красные стены и зелёная черепица, словно маленький дворец.

— Инлинь, что ты здесь делаешь?

Когда они собирались войти, сзади раздался низкий мужской голос.

Ся Инлинь обернулся и увидел своего старшего брата и мать, невольно поёжившись.

— Ты же говорил, что идёшь в компанию?

Мама Ся подошла и схватила его за ухо.

— Я знала, что ты сегодня слишком спокоен.

— Ой, больно, больно.

Ся Инлинь вырвался и потер ухо.

— Я привёл человека, чтобы посмотреть фэншуй.

— Фэншуй?

Старший брат тоже подошёл.

— Как раз кстати, я тоже привёл мастера Ци для осмотра фэншуя.

Цин И и Ся Инлинь синхронно посмотрели на человека сзади. Мастер Ци с длинными волосами, собранными в хвост, с развевающейся бородой, в светло-жёлтой даосской одежде и с флагом инь-ян излучал ауру настоящего мастера.

— Цин И, тебя опередили.

Эр Гоуцзы испуганно сжался в комок и спрятался в карман Цин И, где уже прятался старший.

<http://bllate.org/book/15512/1377945>